

Переродившись, он стал смотреть на многие вещи проще. Главное в жизни — это счастье. Если они не могут управлять своей судьбой, зачем позволять иллюзорным моральным принципам так крепко сковывать их?

Все в этом мире имеет две стороны. Счастье и печаль часто разделяет лишь мгновение. Он надеялся, что Хай Юань, столкнувшись с чем угодно, сможет найти в этом светлую сторону. Возможно, в будущем, даже если его постигнет сильный удар, он сможет встретить его с достоинством, не убегая самым трусливым образом.

Пока он говорил, ясные глаза Хай Юаня постепенно избавлялись от горечи, уступая место любопытству. Он не ожидал, что Фэн Сюань, несмотря на свой юный возраст, сможет так глубоко понять суть вещей. На самом деле он и сам знал, что иногда слишком много думает. Если Лэй Чжэнь не придавал этому значения, то зачем ему, Хай Юаню, так заикливаться? Но... некоторые вещи не так просто игнорировать. Самое важное, в чем он уступил Фэн Сюаню, — это то, что за семь лет их общения он незаметно вложил в эти отношения настоящие чувства. Как только ты начинаешь искренне заботиться о ком-то, моральные оковы начинают сковывать тебя, словно петля на шее.

— Судя по твоим словам, ты не испытываешь к Лэй Тину искренних чувств. Это меня успокаивает. Фэн Сюань, послушай моего совета: никогда не вкладывай в это настоящие чувства, иначе ты никогда не сможешь освободиться.

Взяв его руку в свои, Хай Юань, избавившись от прежней подавленности, с заботой посмотрел на Фэн Сюаня. По крайней мере, он надеялся, что его друг сможет жить честно и открыто. Хотя, судя по нынешней ситуации, Лэй Тин не собирается отпускать Фэн Сюаня. Но прихоти молодых господ быстро вспыхивают и так же быстро угасают. Особенно у таких, как Лэй Тин, — богатых, свободных и не обремененных государственной службой. Трудно сказать, как долго продлится его привязанность к Фэн Сюаню. Как только он отпустит его, Фэн Сюань сможет снова стать обычным человеком.

— Ха-ха... Не то чтобы у меня не было искренности, просто у меня больше нет сердца. Хай-гэ, Лэй Тин — грубый мужчина, который всегда кажется недосыгаемым. Если что-то не по его вкусу, он сразу начинает действовать, а грубые ругательства — дело обычное. Но если посмотреть с другой стороны, он очень прост. Не нужно тратить силы, чтобы понять, что он думает. Если он рад — он рад, если нет — то нет. Здесь нет полутонов. Когда он кого-то любит, он возносит его до небес, а защищает так, что это вызывает страх. Такой мужчина легко может покорить сердце. Между нами все сложно, никто не может сказать, что на самом деле происходит. Но если появится возможность, я уйду, без сожалений и колебаний. Вот такой я человек — кажущийся с сердцем, но на самом деле без него.

Отведя руку, Фэн Сюань, опершись на спинку стула, продолжил говорить. Глядя на его профиль, Хай Юань и Юнь Жофэй обменялись недоуменными взглядами. Почему он так глубоко все понимает? Словно он уже пережил сильнейшую боль.

— Давайте не будем об этом. Хай-гэ, если Лэй Чжэнь внезапно приехал на Хоккайдо, это, скорее всего, было устроено Лэй Тином. Не спрашивайте меня, почему, я и сам не знаю. Просто не заикливайтесь на этом. Давайте наслаждаться нашим временем.

В мгновение ока Фэн Сюань снова стал тем самым игривым и милым человеком, каким его знали. Его прежняя мудрость словно исчезла, как мимолетное видение. Если бы они не слышали и не видели это сами, они бы подумали, что все это лишь плод их воображения. Фэн Сюань... Они до сих пор его не понимали.

— Да, Хай-гэ, не важно, зачем они приехали. Давайте просто наслаждаться.

Юнь Жофэй наконец нашла возможность вставить слово. Она примерно представляла, что происходит. На самом деле, в этом нет ничего странного. Если бы за Хай Юанем никто не стоял, это было бы удивительно. В таком месте, как клуб «Небеса на земле», невозможно удержаться без сильной поддержки.

— Ха-ха... Извините, что заставил вас волноваться. Я уже в порядке. Юнь Жофэй, ты ведь хотела что-то сказать Фэн Сюаню?

Хай Юань улыбнулся, незаметно сменив тему. Похоже, он уже справился со своими эмоциями.

— Да, Хай-гэ, если бы ты не напомнил, я бы забыла. Фэн Сюань, слушай, вчера вечером я...

Легко хлопнув себя по лбу, Юнь Жофэй подвинулась ближе к Фэн Сюаню и с возмущением рассказала им о том, что услышала прошлой ночью. Весь вечер она думала о том, что Сюй Шаоинь сказал Су Цину. Ей казалось, что в этом что-то не так, но, как ни старалась, она не могла понять, что именно. Она хотела рассказать об этом Фэн Сюаню с утра, но Лэй Тин стоял у двери, как страж, и она не осмелилась.

— Вот как... Хай-гэ, что ты думаешь?

Фэн Сюань, скрестив руки, привычно погладил подбородок и перевел взгляд на Хай Юаня. Ему показалось, или он действительно уловил запах заговора?

— Как бы там ни было, нам нужно быть осторожными. Лучше избегать конфликтов. Сюй Шаоинь — хитрый и коварный человек, а Су Цин — всего лишь его оружие. Не стоит с ним сталкиваться напрямую. Лэй Тин может за тебя заступиться, но он не станет враждовать с ним из-за тебя. Мы не можем с ним соперничать, но можем избегать его.

Немного подумав, Хай Юань осторожно высказал свое мнение. Он тоже чувствовал, что все не так просто, но не мог понять, что именно замышляет Сюй Шаоинь.

— Понятно. Спасибо вам, Хай-гэ, Юнь Жофэй.

Кивнув, Фэн Сюань поблагодарил их. Но в его голове продолжали крутиться слова Сюй Шаоиня. Каждый раз, когда он был близок к пониманию, его мысли прерывались, словно не хватало какого-то ключевого элемента.

— О чем речь? Мы же друзья, разве нет?

Хай Юань и Юнь Жофэй переглянулись и одновременно улыбнулись. Они были старше Фэн Сюаня и давно считали его своим младшим братом. Благодарности здесь были неуместны.

Раздался стук в дверь.

— О чем это вы так весело?

В комнату с улыбкой вошел Инь Хао. Возможно, из-за долгого пребывания на улице, его лицо было красным, как яблоко, от холода. Он выглядел молодым и милым. Фэн Сюань и его друзья переглянулись и улыбнулись.

— Просто болтаем. Ты что, вернулся? Как там катание?

— Ты вообще знаешь, который час? Как бы ни было весело, мы не можем голодать. Я пришел позвать вас на обед. Говорят, брат Лэй Тина и его племянники приехали. Они ждут у входа. Вам тоже стоит спуститься. Особенно тебе, Фэн Сюань. Как бы там ни было, ты человек Лэй Тина. Невеста, встречающая родственников мужа, должна быть готова. Неужели тебе не стыдно сидеть в комнате в середине дня?

Инь Хао сел, скрестив ноги, и большую часть его слов было адресовано Фэн Сюаню. Ради него они все уже порядком намучились. Фэн Сюань ухмыльнулся и, встречая их насмешливые взгляды, сказал:

— Я ведь не собираюсь строить с Лэй Тином что-то серьезное. Зачем мне стараться угодить его семье?

— Эй, даже если так, Лэй Тин — твой покровитель. Он хорошо к тебе относится. Посмотри, сколько он тебе дает на карманные расходы — в несколько раз больше, чем другим. И охрану, и машину. Тебе нужно держаться за него. Не забывай, что на тебе висит долг почти в три миллиона.

Хай Юань с недовольством посмотрел на него. К приезду Лэй Чжэня он уже смог отнестись спокойно, но отношение Фэн Сюаня заставляло его волноваться. Во всем кругу золотой молодежи не найти второго такого щедрого человека, как Лэй Тин. Если он действительно разозлится и перестанет его содержать, тогда Фэн Сюаню придется горько пожалеть.

Получив такой выговор, Фэн Сюань незаметно высунул язык. Если бы они узнали, что он еще и получил дом стоимостью более двух миллионов, они бы заставили его поклоняться Лэй Тину, как богу. Хе-хе... Чтобы сохранить спокойствие, лучше пока об этом молчать.

— Ладно, ладно, я сейчас приведу себя в порядок, хорошо?

Посмотрев на часы, Фэн Сюань понял, что пора заканчивать. Если он задержится, Лэй Тин ворвется и утащит его силой. Он наконец поднялся:

— Кстати, Хай-гэ, какой он, Лэй Чжэнь?

Пока умывался, Фэн Сюань с любопытством спросил. Раньше он никогда не видел семью Лэй Тина. Ему было известно только то, что в семье Лэй нет никого простого. Каждый из них — либо генерал, либо губернатор, либо секретарь партии. Все они выдающиеся личности. Но члены семьи Лэй — умные люди. Они живут скромно, но действуют решительно, редко появляясь на публике. Даже Лэй Тин активен только в определенных кругах.

— Ты сам увидишь, когда встретишь.

Надев снятый при входе пуховик, Хай Юань явно не хотел говорить о Лэй Чжэне. Фэн Сюань не стал настаивать. Зато Инь Хао, переглядываясь с ними, нахмурился:

— Я что-то пропустил?

<http://bllate.org/book/16555/1510769>